

Боевой топор XIV века с Пятницкого раскопа в Старой Руссе.¹

В 2005 году на Пятницком раскопе в Старой Руссе при разборке заполнения сруба ПС-7 был найден боевой топор с хорошо сохранившимся деревянным топорщиком (13-14 № 270). Сруб находился в северо-западном углу раскопа, на уровне 12-13 пластов и был отнесён к IV строительному ярусу (общая датировка яруса – 1360-е годы). Постройка эта интересна тем, что, по видимому, входила в состав комплекса сооружений, связанных с производством соли. Пространство к востоку от сруба, на площади около 8-10 квадратных метров, было покрыто слоем спёкшейся серо-голубой шлаковидной массы – отходов выпаривания соли (т.н. – сидерита). Здесь же, найдено несколько деревянных деталей, вероятно принадлежавших варнице, а также более 200 фрагментов цренов² и заклепок от них (рис. 1).

Длинной стороной сруб был ориентирован меридионально, с незначительным отклонением к северо-западу. Его северная стена осталась за пределами раскопа. Размеры вскрытой части сооружения составляли 4,2х3,8 м. От постройки сохранились бревна нижнего венца западной и восточной стен, а также, возможно, остатки опечка в северо-западном углу в виде двух столбов и нескольких обрубков бревен, хотя сопутствующих обычно развалу печи камней, углей и кусков глиняной обмазки зафиксировано не было. Кроме того, внутри сруба расчищено несколько фрагментов досок, вероятнее всего от пола.

Заполнение остатков постройки состояло в основном из специфического рыхлого маслянистого темно-коричневого гумуса со значительной примесью щепы и скорлупы орехов. Значительное место занимали золистоглистые и глинистые прослойки. Здесь же зафиксированы куски серо-голубой ошлакованной массы «солеваренного шлака» и фрагменты цренов.

Коллекция индивидуальных находок из заполнения сооружения состоит более чем из 250 единиц. Почти половина из них - предметы из чёрного металла, в основном фрагменты цренов и заклепки. Кроме того, в состав ком-

плекс входят ювелирные украшения, янтарная бусина, поделки из дерева, детали кожаной обуви и рукавиц, фрагменты текстиля. Топор был найден в замошнии юго-восточного угла сруба, вместе с обрубками жердей и обломками досок. Здесь же обнаружено деревянное коромысло и ботало с длинной рукояткой.

Несмотря на небольшие размеры и явную принадлежность к комплексу по производству соли, постройка могла использоваться как жилое помещение, в котором хранились также различные бытовые предметы.

По результатам дендрохронологического анализа бревно западной стены сруба датируется 1365 г, восточной – 1363 г., столбы опечка также – 1365 г.³ Таким образом, 1365 год - наиболее вероятная дата постройки сооружения. К сожалению, точное время существования постройки установить затруднительно. В более поздний период этот участок усадьбы, судя по всему, относился к хозяйственной зоне. В двух вышележащих пластах здесь не зафиксировано следов постоянных сооружений, только остатки изгородей. Можно ориентироваться лишь на общую датировку III строительного яруса – 1370-е годы (предпочтительно 1373-74 гг.). Таким образом, общее время формирования интересующего нас комплекса предположительно составляет около 10 лет (1365 – 1373-74 гг.).

Поверхность предмета после извлечения из культурного слоя была покрыта толстой спекшейся коркой окислов, минеральных солей и органики. В целях сохранения находки, учитывая возможность активизации коррозионных процессов и сочетание материалов, требующих разных методов консервации (черный и цветной металлы, древесина), было принято решение провести ряд предварительных реставрационно-консервационных мероприятий в условиях экспедиционной лаборатории.⁴

В процессе расчистки выяснилось, что топор имеет удлиненное, немного ассиметричное секторовидное лезвие со слегка опущенным углом, узкую шейку, круглую проушину с незначительно выступающими округлыми ушками-щековицами и несколько вытянутый и суженный к концу обух, оформ-

ленный в виде молоточка-чекана прямоугольного сечения. Боковые стороны обуха и шейки украшены инкрустированным «растительным» орнаментом из кусочков проволоки красновато-желтого цвета, вероятно, бронзовой или латунной, в виде эсовидных завитков, заключенных в окантовку из двойной линии. Размеры предмета следующие: общая длина - 149 мм, ширина в наиболее массивной части – 33 мм; максимальная высота лезвия – 70 мм, длина – 102 мм; высота шейки – 19 мм; размеры проушины – 20x26 мм, при общей высоте – 30 мм; размеры обуха-чекана – 16x16x18 мм (рис. 2; табл. 1).

Лезвие топора имеет сколы и трещины. Инкрустация местами утрачена. Топорище сделано из округлой в сечении прямой ветки вяза⁵, длиной 62 см, диаметром – до 2 см. В проушине топора оно закреплено с помощью полоски кожи и металлического клина. Форму и размеры топорища, а также способ его крепления можно считать классическими для древнерусской эпохи.⁶

Топор, судя по внешним признакам, тоже изготовлен с использованием одного из двух традиционных технологических приемов, описанных Б.А. Колчиным: «Предварительно выкованную полосу на одном конце сгибали на вкладыше, место соприкосновения согнутого конца с полосой сваривали (получались проушина и обух). Из другого конца вытягивали лезвие и обрабатывали острие».⁷

Средневековая технология нанесения на предметы из черного металла инкрустированного орнамента хорошо известна по источнику, относящемуся к более раннему, чем наша находка периоду. Это манускрипт вестфальского монаха Теофила Пресвитера «Записка о разных искусствах», увидевший свет в конце X – начале XI века.⁸ В главе «О железе» Теофил сообщает следующее: «Если ты хочешь иметь на ножах и на других железных предметах буквы, то выгравируй их сначала гравировальным инструментом, затем возьми толстую серебряную проволоку, и сделай из нее с помощью тонких щипцов буквы, и положи их в углубления, затем заполни их, ударяя молотком. Таким же образом ты сможешь сделать в железе витки и круги и заполнить их проволокой из меди и латуни»⁹. О применении подобных технологических прие-

мов для создания инкрустации на топоре из Старой Руссы свидетельствуют следы насечки, выполненной «гравировальным инструментом», в тех местах, где кусочки проволоки не сохранились. Эти же следы позволяют отчасти реконструировать утраченные элементы орнамента.

По морфологическим признакам старорусская находка относится к категории т.н. топоров-чеканов. Согласно определению А.Н. Кирпичникова «...чеканы – топоры, тыльная часть обуха которых снабжена молоточком».¹⁰ Для русского войска, как боевое оружие и знак определённого ранга, они были характерны вплоть до конца XVII века. Система классификации древнерусских боевых топоров X-XIII веков, предложенная этим же исследователем, позволяет выделить три типа чеканов.¹¹ Старорусский экземпляр по внешним признакам и датировке выпадает за рамки классификации А.Н. Кирпичникова, но хорошо соотносится с группой новгородских боевых топоров-чеканов (тип 2), выделенных А.Ф. Медведевым.¹² Типообразующими признаками для этой категории предметов являются форма лезвия в виде удлиненного, немного ассиметричного, сектора и молоточек-чекан, представляющий собой вытянутый и суженный к концу обух. К рассматриваемой группе А.Ф. Медведевым был отнесен экземпляр, найденный на Неревском раскопе (6/9-1299) (рис. 3а; табл. 1), и три почти одинаковых топора, обнаруженные при реставрационных работах в притворе церкви Параскевы Пятницы на Ярославовом Дворище (рис. 3б-в). Все находки датируются второй половиной XIV – началом XV века.

Топоры из Пятницкой церкви отличаются от неревского меньшей общей длиной, большей высотой лезвия и наличием декора. В двух случаях орнамент в виде монетовидных клейм на обеих сторонах лезвия выполнен в технике инкрустации проволокой из цветного металла. Обух и лезвие третьего экземпляра украшены насечкой. Очень близкий по форме и размерам топор с инкрустированным «клеймом» на лезвии был найден во Владимире (рис. 3г).¹³

Находка из Старой Руссы по форме и размерам почти идентична описанному выше топору с Неревского раскопа и отличается наличием небольших щековиц и формой проушины.

За время, прошедшее с момента появления публикации А.Ф. Медведева, был накоплен новый материал, позволяющий расширить наши представления о данной категории предметов вооружения. Одной из наиболее интересных находок, на наш взгляд, является боевой топорик, найденный в 1998 году на Трупеховском-Пб раскопе в Пскове, и опубликованный М.И. Кулаковой и С.А. Салминым (рис. 3д).¹⁴ Авторы публикации датируют находку XV веком. Также как и неревский топор, псковский не имеет щековиц. Спинка и боковые грани обуха, а также неударная часть лезвия украшена инкрустированным растительным орнаментом. Топор был найден с остатками круглого в сечении топорища (два фрагмента общей длиной 40 см). В проушине рукоять крепилась с помощью полоски кожи.

Если по своим конструктивно-технологическим особенностям топорик из Пскова очень похож на неревский, то по технике исполнения и стилю декора он явно аналогичен топору из Старой Руссы. Рисунок выполнен из кусочков проволоки красновато-желтого цвета и представляет собой орнамент из волотообразных завитков, окантованных по периметру двойной линией.

Боевые топоры, относящиеся к интересующему нас типу, есть и в археологических коллекциях Новгорода. Экземпляр, найденный в 1976 году на Дмитриевском раскопе в напластованиях второй половины XIV века (15-84-1; кп 26519/А 44-98) почти идентичен старорусскому по форме, но имеет несколько большие размеры (рис. 3ж).

Ещё один топор, датируемый первой четвертью XV века, происходит с Нутного раскопа (Н-82; 9-88-40; кп 33577/А 97-103).¹⁵ От находок, охарактеризованных выше, его отличает наличие небольших щековиц треугольной формы, выполнявших, видимо, прежде всего, декоративные функции (рис. 3з).

Два экземпляра новгородских топоров-чеканов необходимо выделить особо. Первый, самый крупный из рассматриваемой выборки, был найден на Дубошином раскопе (13-28-47; НГМ кп 21359/А 47231) в пласте, стратиграфически датируемом концом XIV – нач. XV века.¹⁶ Обух этого топора оформлен в виде массивного секировидного чекана. Более значительные, чем у других топоров этой группы вес и размеры, очевидно, обусловили необходимость использования более массивного топорщища. Об этом свидетельствуют увеличенные размеры проушины, имеющей овальную форму, а также наличие сильно выступающих щековиц (рис. 3и). Второй топорик, опубликованный А.Р. Артемьевым, наоборот, является самым миниатюрным из представленных.¹⁷ Он был найден на Неревском раскопе (5/6-7-1600) и также относится к концу XIV – началу XV веков. У топора короткое и узкое лезвие с дополнительными гранями в основании, сохраняющее, однако, пропорции характерные для данного типа. Обушок-чекан довольно массивный и в сечении имеет вид шестигранника с неравными сторонами. От проушины лезвие и чекан визуально отделены декоративными валиками (рис. 3к).

Приведённый здесь обзор находок, конечно, далеко не полон, но даже такая небольшая подборка аналогий, происходящих из культурного слоя Новгорода, Пскова и Старой Руссы, подтверждает предположения о появлении в XIV - начале XV веков особой разновидности боевых топоров. По наблюдению А.Ф. Медведева при сходстве размеров с топорами более раннего времени, в этот период происходит увеличение их веса, что «было связано с широким развитием стальных доспехов».¹⁸ Как считает А.Н. Кирпичников, в это время «возрождается почти совсем угасшая в XII в. боевая спецификация топора», обусловленная усовершенствованием доспеха и усилением роли пехоты.¹⁹

На наш взгляд, можно говорить о постепенном совершенствовании конструкции боевого топора, наилучшим образом приспособленной для выполнения своих функций. Как отмечалось выше, признаками, объединяющими охарактеризованные топоры в одну группу, являются: клиновидная в плане

форма, вытянутое секторовидное лезвие и обух, оформленный в виде молотка-чекана. Узкое клиновидное лезвие позволяло нанести пробивающий удар большой силы, а чекан, помимо своей ударной функции, увеличивал вес оружия, не оказывая существенного влияния на его габариты. Морфологические отличия, заключающиеся, в основном, в особенностях оформления обуха, видимо, можно связывать с эстетическими представлениями того или иного мастера, традициями и использовавшимися технологическими приемами. При этом предпочтения мастера или заказчика не должны были отражаться на качественных характеристиках оружия. Так отсутствие щековиц и прямые верхняя и нижняя грани, как например, у топоров с Неревского раскопа в Новгороде и Трупеховского-Пб раскопа в Пскове, обуславливали увеличение поперечного сечения боковых стенок проушины. И наоборот, мощные щековицы у экземпляра, найденного на Дубошином раскопе, позволили увеличить размеры проушины для использования более удобного топорика, не увеличивая при этом размеров самого топора.

Орнаментированные топоры не были массовой продукцией, а изготавливались, видимо, по индивидуальному заказу. Декор мог наноситься как на изделие, изготовленное этим же мастером, так и принесенное со стороны. В тоже время нельзя исключать и «мелкосерийное» производство. Возможно, что инкрустированные монетовидные «клейма» на лезвиях топоров из Пятницкой церкви в Новгороде и Владимира являются «товарными знаками» определенных мастерских.

Наличие декоративных элементов на поверхности предметов вооружения обычно рассматривается исследователями как показатель высокого социального статуса владельца, а сами предметы часто относятся к категории парадно-церемониальных. Богато орнаментированный боевой топор из Старой Руссы, скорее всего, не является исключением, и сам факт его находки на территории одной из престижных средневековых усадеб города представляется вполне закономерным.

Таблица 1 Основные размеры боевых топоров-чеканов.

№ п/п	Место находки, паспорт	Датировка	Размеры (мм)				№ рис.
			Длина и ширина (max)	Длина и высота лезвия	Проушина	Чекан	
1.	Старая Русса, Пятницкий р-п (13-14-270)	1365-1373/74 (?) гг.	149х33	102х70	20х26	16х16х18	2; 3е
2.	Новгород, Неревский раскоп (6/9-1299)*	XIV-XV в.	160х32	96х71	19х31	14х15х23	3а
3.	Новгород, Ц. Параскевы Пятницы*	XIV-XV в.	130х34	72х77	23х23	18х21х23	3б
4.	Новгород, Ц. Параскевы Пятницы*	XIV-XV в.	145	95х88	25х25	22х27	3в
5.	Псков, Трупеховский-IIб раскоп (20-8-4)*	XV в.	131х34	80х66	22х30	15х15х16	3д
6.	Новгород, Дмитриевский р-п (15-84-1; НГМ кп 26519/А 44-98)	Втор. пол. XIV в.	161х32	104х63	26х31	15х16х20	3ж
7.	Новгород, Нутный р-п (9-88-40; НГМ кп 33577/А 97-103)	Нач. XV в.	151х31	105х60	26х27	14х16х21	3з
8.	Новгород, Дубошин р-п (13-28-47; НГМ кп 21359/А 47231)	Кон. XIV-нач. XV в.	176х28	111х98	19х43	10х32х37	3и
9.	Новгород, Неревский р-п (5/6-7-1600)*	Кон. XIV-нач. XV в.	90х25	51х45	17х18	15х18х20	3к

* Размеры даны по рисунку в публикации.

¹ Работа выполнена в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006-2008 годы)» (проект №298/ЦИК-гр.).

² Црены – металлические противни для выпаривания соли. Их фрагменты, от маленьких кусочков до обломков пластин размерами несколько десятков сантиметров, являются обычной находкой для средневековых культурных напластований Старой Руссы.

³ Определения О.А. Тарабардиной.

⁴ Авторы благодарят сотрудников лаборатории консервации и реставрации археологического дерева НГОМЗ Э.К. Кубло и Л.В. Кокуца за консультации и помощь.

⁵ Определение Л.В. Кокуца.

⁶ Колчин Б.А. 1) Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси//МИА № 32. М., 1953. С. 103-104;

2) Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого//МИА № 65. М., 1959. С. 27.

⁷ Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка... С. 104.

⁸ Манускрипт Теофила «Записка о разных искусствах»//Сообщения ВЦНИЛКР. Вып. 7. М., 1963. С. 66.

⁹ Там же. С. 179.

¹⁰ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX-XIII вв. М.-Л., 1966. С. 33.

¹¹ Там же. С. 33-34.

¹² Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого//Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II. МИА № 65. М., 1959. С. 131-132.

¹³ Воронин Н.Н. Археологические заметки//КСИИМК. Вып. 62. 1959. С. 22-23.

¹⁴ Кулакова М.И., Салмин С.А. Боевой топорик из Трупеховского II раскопа//Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы LI научного семинара. Псков, 2006. С. 33-37.

¹⁵ Гайдуков П.Г. Славенский конец средневекового Новгорода: Нутный раскоп. М., 1992. С. 92.

¹⁶ Гайдуков П.Г. Топография, стратиграфия и хронология Дубошина раскопа в Новгороде//Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. 2. Славянский средневековый город. М., 1997. С. 64, 66. Рис. 4.

-
- ¹⁷ Артемьев А.Р. Орнаментированные топоры из раскопок средневекового Новгорода//Новгород и Новгородская земля история и археология. Вып. 8. Новгород, 1994. С. 158. Рис. 1, 3.
- ¹⁸ Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого... С. 132.
- ¹⁹ Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. Л., 1976. С. 22.

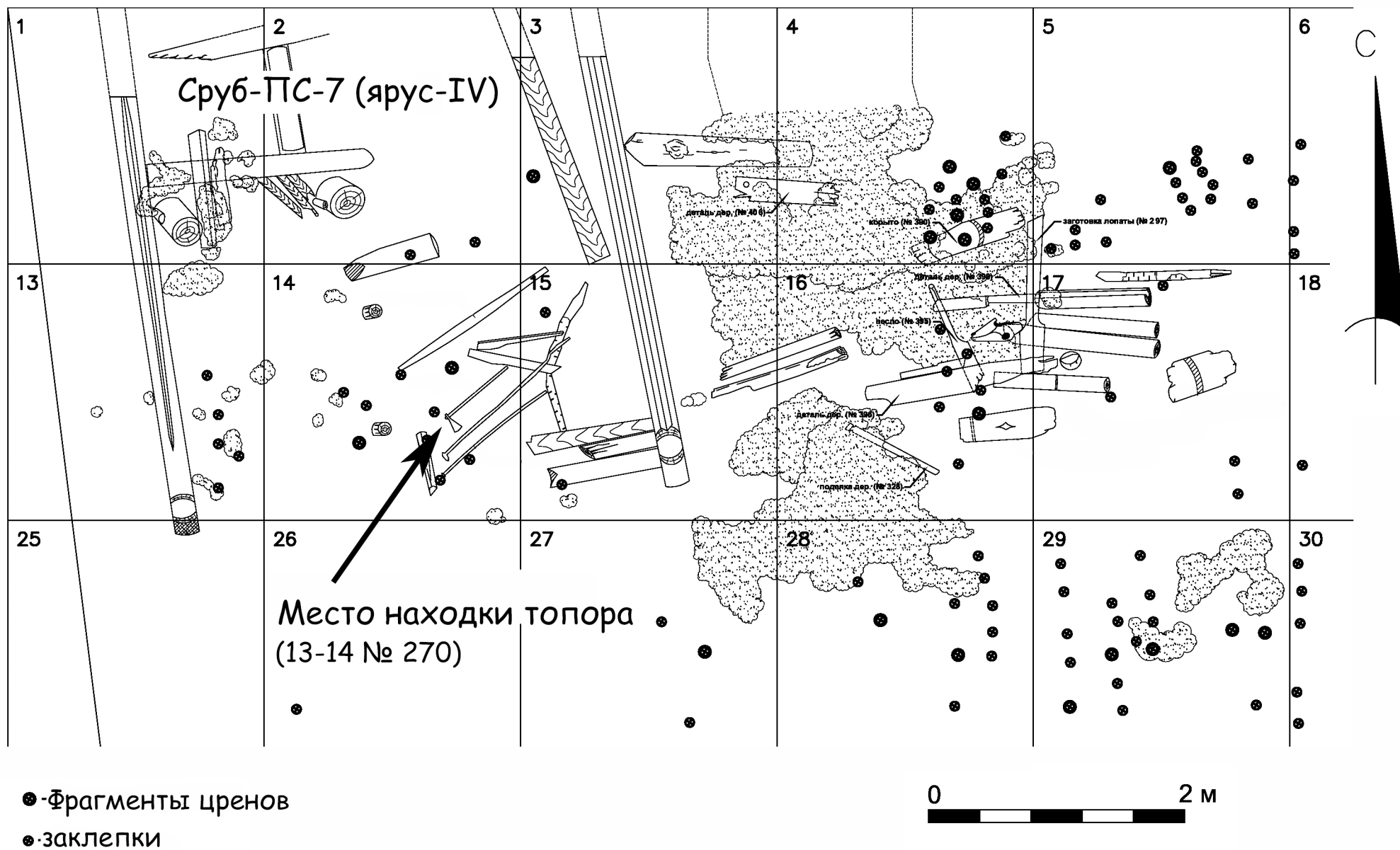
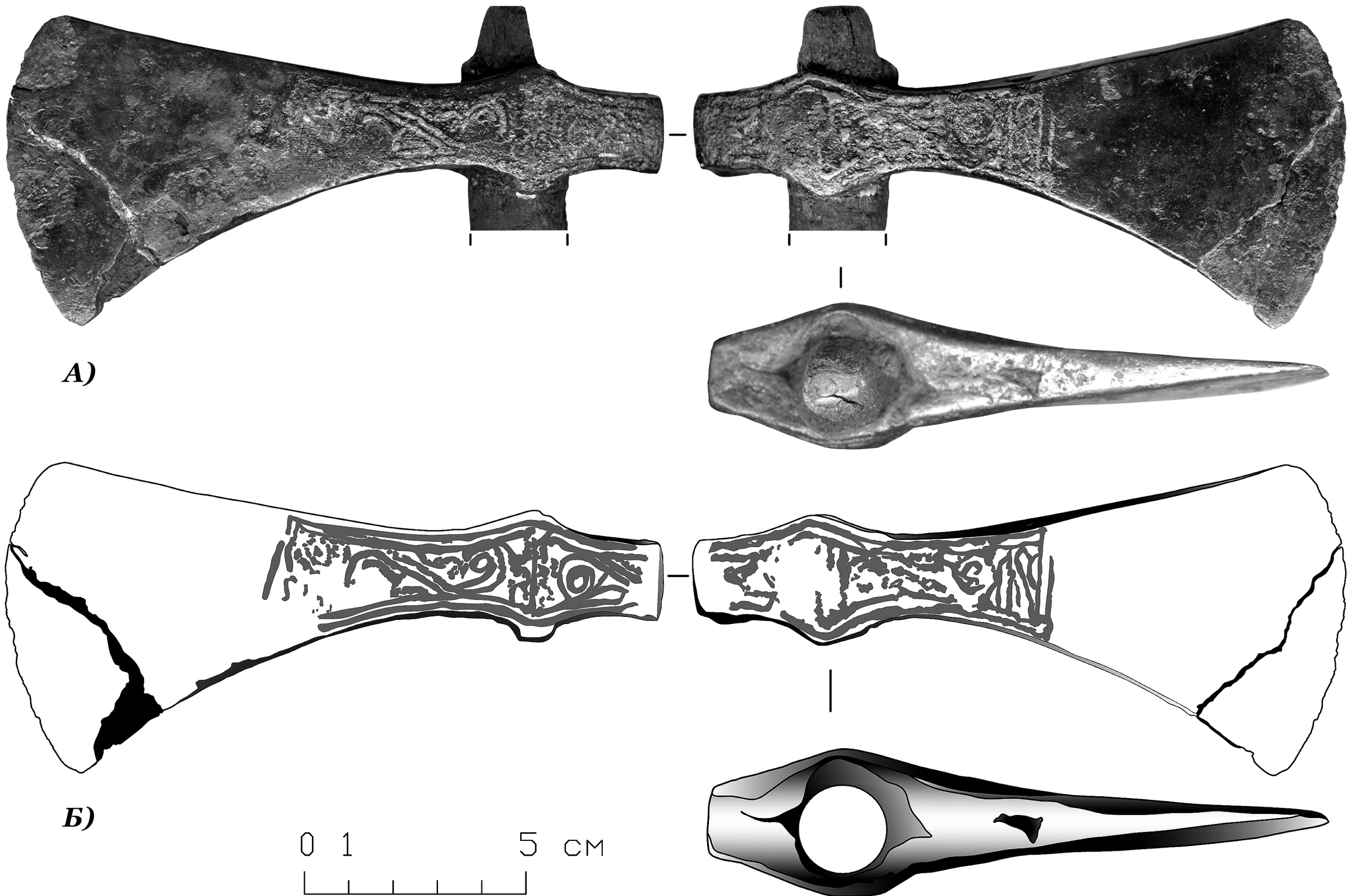

Рис. 1 План остатков сруба ПС-7 (Пятницкий р-н, 2005 г.).

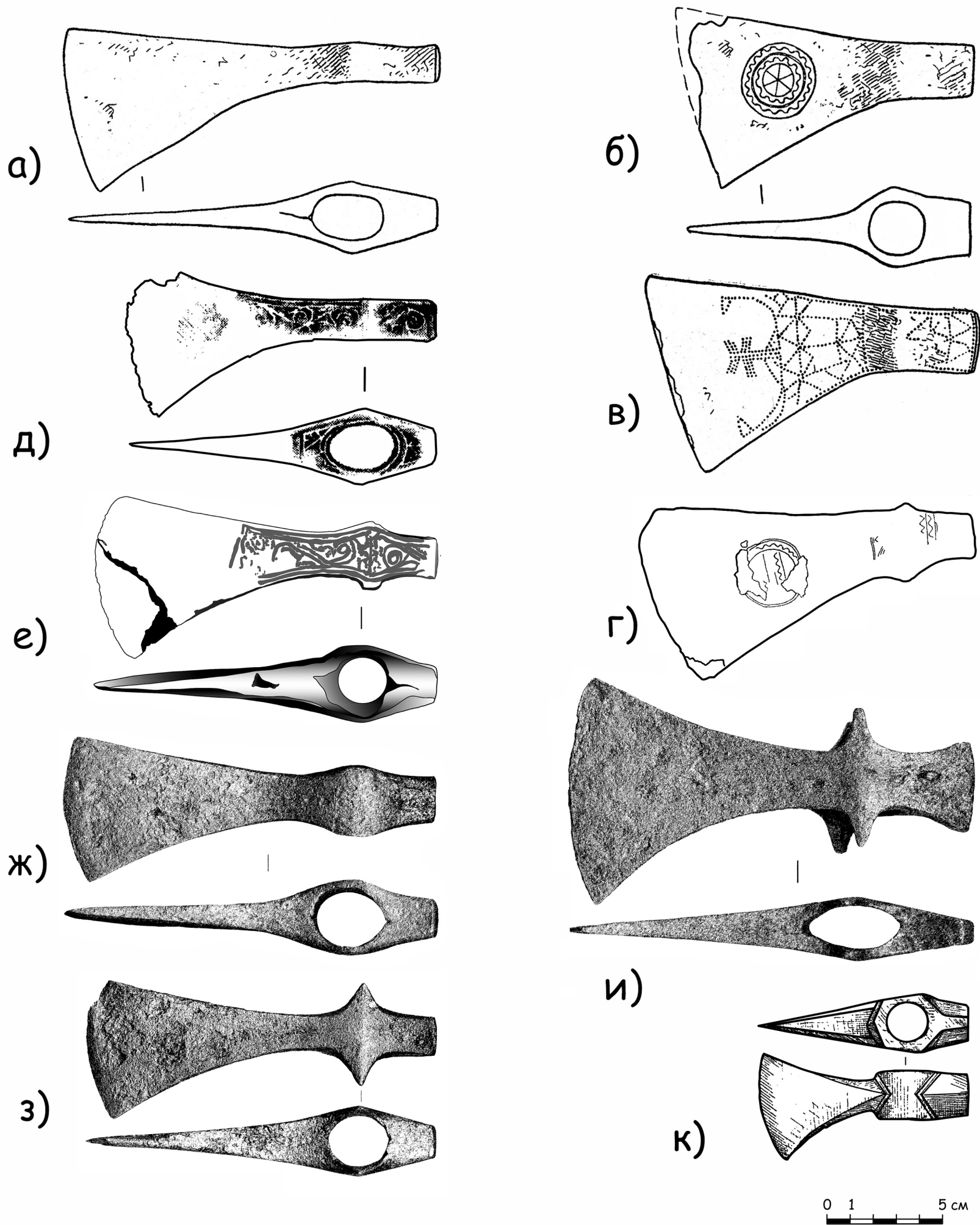

A)

Б)

*A) - фото после реставрации;
Б) - прорись.*

Рис. 2

а) -Новгород, Неревский р-п (6/9-1299);
 б-в) -Новгород, ц. Параскевы Пятницы;
 г) -Владимир;
 д) -Псков, Трупеховский-Пб р-п;
 е) -Старая Русса, Пятницкий р-п (13-14-270);

ж) -Новгород, Дмитриевский р-п (15-84-1);
 з) -Новгород, Нутный р-п (9-88-40);
 и) -Новгород, Дубошин р-п (13-28-47);
 к) -Новгород, Неревский р-п (5/6-7-1600).

(а-в) - по А.Ф. Медведеву; г) - по Н.Н. Воронину; д) - по М.И. Кулаковой и С.А. Салмину
 к) - по А.Р. Артемьеву.

Рис. 3 Топоры-чеканы XIV-XV вв. из древнерусских городов.